

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

728^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
4 ИЮНЯ 1956 ГОДА

ОДИННАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/728)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос: степень выполнения общих соглашений о перемирии и резолюций Совета Безопасности, принятых в прошлом году (S/3561):	
а) Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности, представленный на основании резолюции Совета по палестинскому вопросу от 4 апреля 1956 года (S/3596).	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

С Е М Ъ С О Т Д В А Д Ц А Т Ь В О С Ъ М О Е З А С Е Д А Н И Е

П о н е д е л ь н и к 4 и ю н я 1956 г о д а , 15 ч .

Н ь ю - Й о р к

Председатель: Г-н Э.Р. УОКЕР (Австралия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Ирана, Кипра, Кубы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославии.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ (S/Agenda/728)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос: степень выполнения общих соглашений о перемирии и резолюций Совета Безопасности, принятых в прошлом году
 - а) Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности, представленный на основании резолюции Совета по палестинскому вопросу от 4 апреля 1956 года.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС: СТЕПЕНЬ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЩИХ СОГЛАШЕНИЙ О ПЕРЕМИРИИ И РЕЗОЛЮЦИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИНЯТЫХ В ПРОШЛОМ ГОДУ (S/3561)

- а) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ НА ОСНОВАНИИ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА ПО ПАЛЕСТИНСКОМУ ВОПРОСУ ОТ 4 АПРЕЛЯ 1956 ГОДА (S/3596)

По приглашению Председателя представители Египта г-н Лутфи, представитель Израиля г-н Эбан, представитель Иордании г-н Рифай, представитель Ливана г-н Аммуи и представитель Сирии г-н Шуканри занимают места за столом Совета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На рассмотрении Совета Безопасности находится проект

резолюции, представленный делегацией Соединенного Королевства [S/3600/Rev.2], по которому мы провели довольно широкую дискуссию. В ходе этой дискуссии представителем Ирана была внесена поправка [S/3602], в которой предлагается исключить из проекта резолюции шестой пункт преамбулы.

2. Список выступающих исчерпан; поэтому, если никто из членов Совета не желает выступить, я предлагаю перейти к голосованию поправки, предложенной представителем Ирана.

3. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотел бы коснуться одного вопроса. Речь идет о спорном пункте, которому было уделено наибольшее внимание в ходе прений на прошлой неделе, а именно: о шестом пункте преамбулы, который представитель Ирана предлагает исключить из проекта резолюции.

4. Как всегда, я с большим уважением выслушал г-на Абдо. В настоящий момент я только хотел бы сказать, что в интересах единства и в ответ на просьбу представителя Ирана, с которой он обратился ко мне на заседании Совета 1 июня [727-е заседание], я готов принять иранскую поправку. Я учел выступления членов Совета, указавших на то, что включение этой поправки обеспечит единодушное принятие проекта резолюции.

5. Поскольку мы принимаем эту поправку, требуется соответственно изменить седьмой пункт, который теряет смысл, если его оставить без изменения. Я думаю, что члены Совета охотно согласятся со мной, что эти необходимые изменения лучше всего произвести так, чтобы седьмой пункт гласил:

«Полагая, что сейчас необходимо достигнуть дальнейшего прогресса в деле закрепления благоприятных результатов миссии Генерального Секретаря и в направлении полного соблюдения сторонами соглашений о перемирии».

6. Я надеюсь, что проект резолюции будет теперь поставлен на голосование.

7. Г-н АБДО (Иран) (говорит по-французски): На этой заключительной стадии нашего обсуждения моя делегация хотела бы отдать должное представителю Соединенного Королевства за проявленный им дух сотрудничества и примирения, выразившийся в том, что он сперва принял наши предложения, а сегодня — и поправку, внесенную нашей делегацией.

8. Хотя проведенные нами прения несколько задержали решение Совета, они оказались весьма плодотворными, а переговоры между делегациями, проводившиеся вне зала заседаний Совета в духе сотрудничества, являющемся движущей силой Организации Объединенных Наций, привели наконец к устранению трудностей, стоявших перед Советом, и обеспечили единство в самом Совете. Хотя одно время прения приняли несколько полемический характер, мы должны с удовлетворением отметить, что представители заинтересованных стран подтвердили свою готовность соблюдать соглашения о перемирии и свое намерение проявлять сотрудничество в выполнении мер, в отношении которых достигнута договоренность, а также рассмотреть в благоприятном духе мероприятия, предложенные как Генеральным Секретарем, так и начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия.

9. Теперь мы в состоянии поддержать внесенный делегацией Соединенного Королевства проект резолюции в его измененной форме, будучи убеждены, что стороны проявят самое искреннее сотрудничество в достижении цели, к которой мы все стремимся, т.е. к уменьшению напряженности, к ликвидации инцидентов и к восстановлению порядка и спокойствия на Среднем Востоке с помощью предусмотренного в соглашениях о перемирии аппарата. Только таким образом мы можем рассчитывать на то, что взаимная подозрительность сменится доверием, и только тогда мы можем надеяться на мирное урегулирование всей проблемы, основанное на законности и справедливости и отвечающее как интересам заинтересованных сторон, так и интересам укрепления международного мира.

10. Г-н ВАДСВОРТ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Делегация Соединенных Штатов будет голосовать за проект резолюции Соединенного Королевства с внесенной в него новой поправкой, исключающей шестой пункт преамбулы и вносящей соответствующие изменения в седьмой пункт преамбулы.

11. Как я уже говорил 1 июня [727-е заседание], моя делегация считает, что шестой пункт преамбулы не умаляет резолюций Генеральной Ассамблеи, что в нем констатируются лишь очевидные факты и что выраженные в отношении его опасения не оправданы. Поэтому мы несколько сожалеем, что признано необходимым исключить этот пункт. Тем не менее, измененный проект резолюции по-прежнему образует важный шаг в направлении закрепления результатов миссии Генерального Секретаря, несмотря на возникшие здесь расхождения во мнениях.

12. Мы искренне верим в то, что единодушное, которое, как мы надеемся, теперь будет достигнуто Советом Безопасности в этом вопросе, перерастет в дальнейшие совместные усилия в этом районе и создаст условия, ради достижения которых мы работаем с самого начала.

13. Если Совет Безопасности решит — а я теперь надеюсь, что он это сделает, — чтобы Генеральный Секретарь продолжал действовать по собственной инициативе в соответствии с ранее принятыми резолюциями, все мы, возможно, почувствуем новую уверенность в перспективах мирного урегулирования палестинской проблемы в полном соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций.

14. Г-н АЛЬФАН (Франция) (говорит по-французски): Французская делегация будет голосовать за проект резолюции Соединенного Королевства столько, сколько что внесенными в него изменениями. Мы надеемся, что резкий характер настоящих прений, или полемика, как выразился г-н Абдо, не подорвали результатов миссии Генерального Секретаря и не уничтожили перспективы, которые открылись в результате его усилий.

15. В каждом пункте резолюции от 4 апреля 1956 года [S/3575] подчеркивается, что в столь сложной проблеме, как палестинская, ничего нельзя достигнуть без соглашения сторон. Как делегации арабских государств, так и делегация Израиля настаивали тогда на том, чтобы Генеральному Секретарю не поручалось предлагать Совету меры, которые не были бы взаимоприемлемыми. Позвольте мне напомнить содержание пункта 3 этой резолюции:

«предлагает Генеральному Секретарю договориться со сторонами относительно принятия любых мер, которые, как он сочтет после обсуждения их со сторонами и с начальником штаба, могут ослабить существующую напряженность...».

16. Если я не ошибаюсь, — а я вряд ли ошибаюсь, — эта же формулировка была включена в первоначальный проект резолюции, кажется, по просьбе или предложению наших арабских друзей. Г-н Хаммаршельд весьма правильно понял эти указания;

ему удалось добиться соглашения между сторонами. Его доклад касается только таких соглашений и попыток, которые он и генерал Бернс приняли, чтобы добиться последующих соглашений.

17. Совет Безопасности и делегации арабских государств и Израиля выразили здесь свое удовлетворение как использованными методами, так и достигнутыми результатами. Поэтому, признаюсь откровенно, нас удивили возражения против шестого пункта преамбулы, который теперь исключен из пересмотренного проекта резолюции Соединенного Королевства. Как бы это ни казалось невероятным, но возражения вызвали слова «на взаимоприемлемой основе...». Я зачитаю этот пункт:

«отдавая себе отчет в необходимости создать условия, при которых мирное разрешение спора между сторонами на взаимоприемлемой основе оказалось бы возможным».

18. Признаюсь чистосердечно, мы считали, что слова «на взаимоприемлемой основе» служат гарантией для обеих сторон — как для арабских государств, так и для Израиля. Им вкладывали в них лишь тот смысл, что Совет Безопасности прекрасно знает, что конечно цель, которой Организация Объединенных Наций должна добиваться всеми имеющимися в ее распоряжении средствами, состоит в установлении мира, приемлемого для всех.

19. Я помню, конечно, что нам говорили, будто такая формулировка сводит на нет многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета. Это, разумеется, не так. Едва ли необходимо подчеркивать то, что если бы даже такое намерение имелось, Совет Безопасности не может отменять и даже изменять резолюции Генеральной Ассамблеи. Кроме того, я уверен, что делегация Соединенного Королевства не имела никакого намерения придавать обсуждаемой фразе то значение, которое некоторые ему придали и которого она не имеет, если толковать ее нормально и здраво.

20. Выраженная в этом пункте точка зрения совершенно правильна и вполне совместима с Уставом Организации Объединенных Наций. Две великие страны, которые включили эту фразу в совместное коммюнике, выпущенное в связи с их недавними переговорами, определенно придерживались такого мнения. Эта фраза воспроизведена в шестом пункте преамбулы. Поэтому этот пункт с полным основанием был включен в проект резолюции Соединенного Королевства.

21. Конечно, поскольку в этом пункте речь идет о принципах, которые, по нашему мнению, говорят сами за себя, быть может его можно было бы целиком исключить. Тем не менее, французская делегация сожалеет как о том, что в связи с ним

разгорелись прения, так и о его исключении из резолюции. Мы сожалеем об этом потому, что исключение этого пункта несомненно получит неправильное освещение в некоторых кругах, а мы хотели бы этого избежать.

22. По нашему мнению, и мы уверены, что члены Совета согласятся с нами в этом отношении, исключение шестого пункта преамбулы отнюдь не означает, что Совет Безопасности отбрасывает выраженную в нем мысль. Я убедительно прошу наших арабских друзей весьма серьезно подумать об этом: Организация Объединенных Наций не может заранее отбрасывать любое решение, даже если оно отличается от решения 1947 года, если оно взаимно приемлемо для сторон; она не может даже отказать работать над тем, чтобы такое решение вопроса было ей представлено.

23. Я хочу также предостеречь наших друзей в отношении их собственной непримиримости. Неправильно и неразумно утверждать заранее, что никогда нельзя будет согласиться с решением, которое отличается от того решения, которое в настоящий момент представляется самым приемлемым. У французов есть поговорка, и я уверен, что в богатом фольклоре арабских стран имеется ей подобная: «Не плюй в колодец, пригодится воды напиться».

24. Я прошу Совет задуматься над последствиями столь мало рационального шага. Совершенно невероятно, чтобы кто-либо заранее заявлял, что он никогда не согласится на взаимоприемлемое решение.

25. Г-н НИЗО (Бельгия) (говорит по-французски): Бельгийская делегация будет голосовать за представленный нам проект резолюции. Добавлю, что мы могли бы голосовать за него и в его первоначальном виде, поскольку мы совершенно уверены, что шестой пункт преамбулы не имеет столь широкого значения, которое ему придавалось делегациями, выступавшими против него. Моя делегация рада, что достигнуто соглашение и что настоящий текст находит общее признание.

26. Г-н НУНЬЕС-ПОРТУОНДО (Куба) (говорит по-испански): Моя делегация считает, что нам следует голосовать в два приема, как это было объявлено Председателем. Прежде всего, мы должны проголосовать поправку, внесенную представителем Ирана [S/3602].

27. Если в первую очередь на голосование будет поставлена эта поправка, что естественно и отвечает правилам, то моя делегация воздержится от подачи голоса по причинам, уже высказанным ранее. Мы не можем голосовать за эту поправку, поскольку мы считаем серьезным делом, если в проект резолюции вначале вносится положение о необходимости наличия соглашения между сторонами, а затем это положение исключается.

28. Если поправка, представленная представителем Ирана, будет принята большинством членов Совета, моя делегация будет голосовать за проект резолюции в целом, поскольку сейчас это единственный проект, внесенный в Совет.

29. Моя делегация считает, что проект резолюции был более полным и в большей степени отвечал принципам и традициям Организации Объединенных Наций, когда он содержал положение, которое представитель Соединенного Королевства сейчас согласен исключить.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы заметить, что иранская поправка принята и включена в проект резолюции, предложенный делегацией Соединенного Королевства. Таким образом иранской поправки больше не существует как самостоятельной поправки, и я не имею намерения ставить ее на голосование.

31. Предоставляю слово к порядку дня представителю Кубы.

32. Г-н НУНЬЕС-ПОРТУОНДО (Куба) (говорит по-испански): Я хочу только сказать, что я подчиняюсь решению Председателя. Я хотел бы, чтобы в протоколе было отмечено, что делегация Кубы не была в состоянии голосовать против поправки, внесенной делегацией Ирана, поскольку она была принята представителем Соединенного Королевства. Однако, если бы поправка была поставлена на голосование, мы голосовали бы против нее.

33. А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Союза Советских Социалистических Республик приветствует примирительный шаг британской делегации, принявшей поправку Ирана об изъятии пункта шестого преамбулы. Удаление этого пункта делает проект этой резолюции приемлемым для советской делегации, и мы готовы голосовать за исправленный проект резолюции.

34. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (говорит по-испански): При обсуждении шестого пункта преамбулы к проекту резолюции перед внесенным в него поправкой, моя делегация совершенно ясно выразила свое мнение. Существует два метода толкования любого пункта: либо с учетом общего содержания резолюции в целом, ее духа и отражаемой ею политики — в данном случае политики Совета Безопасности, — либо в свете последствий применения такого пункта. Что касается первого, то моя делегация отметила, что шестой пункт отвечает духу резолюции от 4 апреля 1956 г. и самого проекта резолюции Соединенного Королевства и, вообще говоря, политике Совета добиваться договоренности между сторонами. Что касается возможных последствий, то делегация Перу также должна отметить, что она никогда не считала, что форму-

лировка шестого пункта в чем-либо может умалять значение резолюций, принятых Советом и Ассамблеей.

35. Тем не менее, когда представитель Ирана с большим искусством и в дружеском тоне, чему мы все признательны, вносил свою поправку, он говорил об осторожности и своевременности. Совету, естественно, предстояло обсудить эту новую точку зрения, а моей делегации ничего не оставалось делать, как выждать ответа Соединенного Королевства, чтобы ознакомиться с его доводами против такого нового подхода.

36. Представитель Соединенного Королевства, с присущим ему понимаем и способностью к уступкам, изложил теперь свое отношение к вопросу, которого я ожидал перед тем как прийти к решению по нему. Я приветствую его решение, которое поможет достигнуть единодушия при голосовании проекта резолюции; в то же время я должен заявить, — и здесь я согласен с представителем Франции, — что изъятие этого пункта, даже с тем, чтобы рассеять законные опасения, не должно истолковываться как признак того, что его постановление не соответствовало общей политике Совета. Говорят, что молчание — красноречиво, а пословица утверждает, что молчание — знак согласия, но ни то, ни другое не справедливо. Молчание не отражает никакой точки зрения. Изъятие тех или иных положений, как по взаимному согласию, так и, в особенности, по практическим соображениям и, как указывалось, по соображениям осторожности, может истолковываться не иначе, как свидетельство того, что Совет Безопасности обсуждает любую проблему со всех точек зрения и пытается разрешить ее так, чтобы обеспечить именно взаимное согласие и охранить интересы всех заинтересованных сторон.

37. В силу этого моя делегация, придерживаясь своей ранее изложенной юридической позиции, приветствует достигнутое решение и выражает уверенность, что единодушное принятие проекта резолюции, на что позволяют рассчитывать замечания представителя Советского Союза и его готовность голосовать, поможет сократить напряженность на Среднем Востоке и создать мирную обстановку, отвечающую надеждам всего человечества.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку на моем списке больше нет ораторов, я ставлю на голосование проект резолюции Соединенного Королевства [S/3600/Rev.2] со внесенной в него сегодня поправкой.

Производится голосование поднятием рук.
Проект резолюции принимается единогласно.

39. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотел бы разъяснить,

почему я голосовал за только что принятый Советом проект резолюции, из которого был исключен шестой пункт преамбулы, первоначально предложенный моей делегацией, а главное — почему я согласился принять поправку, внесенную представителем Ирана.

40. Прежде всего естественно возникает вопрос, не может ли исключение шестого пункта преамбулы, содержащегося в первоначальном проекте, явиться в какой-то мере выражением точки зрения Совета относительно характера окончательного урегулирования проблемы. По мнению моего правительства включение этого пункта, как я отметил на 726-м заседании Совета 1 июня 1956 г., не явилось бы выражением какой-либо точки зрения Совета относительно характера любого разрешения вопроса, за исключением того, что оно должно быть таким, с которым сами стороны могли бы как-то согласиться.

41. Мы, конечно, считаем, что исключение этого пункта никоим образом не может расцениваться как проявление мнения Совета, будто урегулирование вопроса должно строиться на какой-либо другой, а не на взаимоприемлемой основе. Оно просто означает, что Совет не занимает никакой позиции по этому вопросу. Я полностью согласен с представителем Франции, когда он говорит, что Организация Объединенных Наций не может заранее отбрасывать возможность урегулирования проблемы на взаимоприемлемой основе.

42. Далее, я никогда не утверждал, что обсуждаемый пункт имеет существенное значение для проекта резолюции. Он был только желательным и уместным дополнением. Как я неоднократно подчеркивал в ходе наших прений, этот пункт содержался в преамбуле, а не в резолютивной части, и это, по моему мнению, указывало на его действительное значение на фоне всего первоначального проекта резолюции. Сомневаюсь, чтобы в Организации Объединенных Наций когда-либо поднимался такой шум в связи со включением в какой-либо пункт преамбулы пяти небольших слов, излагающих, собственно, совершенно очевидное положение: соглашение должно строиться на взаимоприемлемой основе.

43. Однако, будучи автором проекта резолюции и потому чувствуя за собой в этом отношении некоторую ответственность, я, конечно, не хотел подрывать полезность резолюции, настаивая на положении, которое непосредственно не затрагивало целей проекта, хотя само по себе оно, казалось, и не могло вызывать возражений. Не только некоторые из сторон, но и ряд членов Совета выражали свои сомнения по поводу этого пункта.

44. Мне казалось, что этот проект резолюции, в силу специфических причин, требовал максимальной

и, по возможности, единодушной поддержки Совета. К числу этих специфических причин относится цель проекта, которая сводилась и сводится к тому, чтобы просить Генерального Секретаря продолжать свою работу по палестинскому вопросу. Очевидно, что Генеральный Секретарь, представляющий Организацию Объединенных Наций в целом, оказался бы в менее благоприятном положении в смысле возможности полного использования престижа Организации Объединенных Наций, если бы резолюция не получила максимальной поддержки.

45. Я считаю, что, как правило, не следует вдаваться в такие тонкости при оценке результатов, которые может иметь голосование. Единодушие всегда важно и желательно. Но я полагаю, что если кто-либо считает проект резолюции или часть его правильными, как я считал правильным этот пресловутый пункт, то он должен настаивать на своем и допустить, чтобы желающие голосовали против этого пункта или всего проекта в целом. Но, при сложившихся исключительных обстоятельствах в связи с задачей Генерального Секретаря, я все же считал, что несогласие среди членов Совета или недостаточная поддержка с их стороны связали бы его действия и, говоря откровенно, я не считал возможным взять на себя этот риск, помня о той ответственности, которую я несу, будучи автором проекта резолюции.

46. Однако я хочу все же подчеркнуть, что, голосуя за этот проект резолюции с внесенной в него поправкой, мое правительство несколько не меняет своего мнения относительно вопроса, которому было уделено столь большое внимание в ходе прений по данному пункту.

47. Мое правительство по-прежнему придерживается того мнения, что мирное урегулирование может быть достигнуто только на взаимоприемлемой основе, и мы будем продолжать нашу работу по созданию условий, при которых такое урегулирование станет возможным. Я полностью согласен в этом отношении с мнением, которое уже так убедительно было изложено в Совете представителями Франции и Соединенных Штатов. Я отметил, что никто из членов Совета не оспаривал это мнение. Никто из членов Совета не сказал, что не взаимоприемлемая, а другая основа является правильной. Оспаривалась целесообразность включения такого рода пункта в настоящую резолюцию.

48. Хотя я и не разделяю это мнение, я, конечно, могу принять его во внимание. Я сожалею, однако, о той довольно возбужденной и, быть может, неумеренной ноте, которая звучала в выступлениях некоторых представителей, не являющихся членами Совета, а также о высказанном предположении, что некоторые круги отнюдь не имеют желания урегулировать спор между сторонами. Каково бы ни было мнение членов Организации Объединенных Наций

относительно характера окончательного урегулирования — мне лично кажется, оно должно быть взаимоприемлемым, — я считаю, что долг членов Организации Объединенных Наций — выступать и действовать в интересах мирного урегулирования вопроса.

49. Меня также удивляет, что представителю Советского Союза кажется нецелесообразным в данный момент включать пункт такого содержания. Я, признаться, считал, что этот пункт не вызовет у него никаких затруднений, поскольку формулировка его была предложена Советским Союзом. В самом деле, она появилась в официальном заявлении в «Правде» от 17 апреля с.г., т.е. перед самым посещением руководителями Советского Союза моей страны и, следовательно, еще до лондонского коммюнике. Мне до сих пор не совсем понятно, почему можно выдвигать мысль такого рода в Москве и в Лондоне во второй половине апреля и почему нецелесообразно и неподходяще делать то же самое в Нью-Йорке в конце мая. Я полагаю, что Советский Союз во всяком случае все еще придерживается политики достижения мирного урегулирования на взаимоприемлемой основе.

50. Как бы то ни было, я считаю, что резолюция, которую мы только что приняли, является здоровой и целесообразной резолюцией. Существо ее ни в коей мере не изменилось и не пострадало от исключения шестого пункта преамбулы. Важно то, что Совет ясно продемонстрировал свою волю к обеспечению спокойствия в Палестине и предложил Генеральному Секретарю, используя весь огромный авторитет своего высокого положения и личные достоинства, продолжать оказывать сторонам свои добрые услуги. Я полагаю, что в том виде, в каком она была принята, резолюция представляет собой большой шаг в направлении к достижению целей Совета. Резолюция подчеркивает и всегда совершенно правильно подчеркивала необходимость сохранения мира. Я рад, что это нашло единодушное подтверждение. Но я также считаю, что не следует упускать из виду оборотной стороны медали: необходим мир, а не только сохранение мира.

51. Г-н ЭБАН (Израиль) (говорит по-английски): Я не хотел препятствовать единодушному голосованию Совета Безопасности и поэтому, с разрешения Председателя, до настоящего момента откладывал некоторые замечания по резолюции, которая только что была принята.

52. С момента моего выступления в Совете Безопасности по поводу первоначального проекта резолюции, предложенного Соединенным Королевством, в проект было внесено три изменения; я думаю, что нужно, чтобы в протоколах Совета Безопасности надлежащим образом было зарегистрировано мнение моего правительства об этих изменениях.

53. Пункт 3 резолютивной части проекта резолюции был изменен с тем, чтобы согласовать свободу передвижения наблюдателей Организации Объединенных Наций с соответствующими постановлениями соглашений о перемирии. По мнению моей делегации, это улучшило проект резолюции, и мы благодарны представителю Соединенного Королевства за эту поправку, а представителю Ирана — за содействие в ее принятии.

54. Пункт 7 резолютивной части проекта резолюции был изменен, и теперь в нем предлагается Генеральному Секретарю «продолжать оказывать сторонам добрые услуги с целью полного осуществления резолюции Совета от 4 апреля 1956 г. и полного соблюдения соглашений о перемирии». Моя делегация также не имеет никаких возражений против этого изменения.

55. Я хотел бы уточнить, что с политической и юридической точек зрения функции Генерального Секретаря в данном вопросе, по нашему мнению, имеют три различных аспекта.

56. В только что принятой резолюции Генеральному Секретарю предлагается, в соответствии с резолюцией от 4 апреля 1956 г., добиваться полного соблюдения соглашений о перемирии.

57. Будучи, согласно Уставу, одним из главных органов Организации Объединенных Наций, Секретариат, подобно другим главным органам, несомненно может через посредство Генерального Секретаря оказывать сторонам добрые услуги, когда имеется взаимное желание использовать его добрые услуги по вопросам, входящим в рамки соглашений о перемирии или даже выходящим за их пределы.

58. В-третьих, в самих соглашениях о перемирии — в статье XII соглашений между Израилем и Египтом и Израилем и Иорданией, а также в статье VIII соглашений между Израилем и Сирией и Израилем и Ливаном — подписавшие стороны предложили Генеральному Секретарю взять на себя особые обязательства. В случае, если одна из подписавших сторон пожелает пересмотреть соглашение, временно приостановив его действие, или изменить соглашение, учитывая его временный характер как ступени к достижению постоянного мира, Генеральный Секретарь уполномочен созвать совещание обеих подписавших сторон для рассмотрения таких изменений или для проведения такого пересмотра, причем присутствие другой стороны в этом случае обязательно. Если я не ошибаюсь, представители арабских стран утверждали здесь, что они будут полностью соблюдать соглашения о перемирии; в таком случае полное соблюдение несомненно относится и к статьям о пересмотре и изменении соглашений, о которых я только что упомянул.

59. Однако я хотел бы высказаться более по существу поправки, которую, к нашему сожалению, только что приняли по мотивам, вполне ясно изложенным представителем Соединенного Королевства.

60. Мне кажется, что настоящие прения были в высшей степени поучительными и показательными из всех когда-либо проведенных Советом Безопасности. Последний час прений, когда с особой силой подчеркивалась необходимость взаимоприемлемого мирного урегулирования вопроса, создал для Совета Безопасности большой моральный престиж.

61. Но, касаясь прений в целом, мы не можем скрывать того, что нельзя было следить за ходом прений, не впадая в мрачный и тревожный пессимизм в отношении положения на Среднем Востоке, — большой пессимизм, чем неделю назад. Народ Израиля поступит разумно, если из этих прений, и особенно из тона и содержания выступлений представителей арабских стран, он сделает тот вывод, что его национальная безопасность находится под серьезной угрозой. Читая эти выступления, весь мир поймет, что в цели арабов входит насильственная ликвидация члена Организации Объединенных Наций, чей суверенитет и государственность гарантированы Уставом и освящены историей.

62. За последние несколько дней мировое общественное мнение пережило настоящее потрясение, с явным сожалением следя за тем, как некоторые представители на заседании 1 июня, потеряв всякую сдержанность, попирали достоинство высшего трибунала международной безопасности. Мы не сомневаемся, что мировая совесть все же настаивает на согласованном урегулировании спора между Израилем и его арабскими соседями с тем, чтобы ликвидировать страх и бесплодную вражду, от которых страдает Средний Восток.

63. Правительство и народ Израиля желают мира и стремятся к нему; это признано всеми как друзьями, так и врагами. Час назад стало предельно ясно, что целью и задачей Совета Безопасности является достижение мира на взаимоприемлемой основе. Печально, поэтому, что против такого понимания мира поднялся бунт, что есть еще люди, которые мечтают о войне, что существует бешеное стремление к разрушению небольшого государства, с тем чтобы еще больше расширить границы огромной арабской империи. И эти мечты и страсти, к сожалению, высказываются людьми, сидящими за этим столом.

64. Есть люди, которые, претендуя на защиту Устава, пренебрегают его основным принципом, согласно которому государственность и суверенитет Израиля абсолютно священны и нерушимы, как священны и нерушимы суверенитет и государственность

любого другого члена Организации Объединенных Наций. Имеются государства, которые, прикидываясь защитниками принципов Генеральной Ассамблеи, вооруженной силой свели на нет ее первоначальные решения. Нарушив эти решения силой оружия, не признав их законной силы, утверждая, что они носят совершенно необязательный характер, потопив их в крови и похоронив их под муками и страданиями тысяч других людей, добившись их замены новыми принципами и положениями, насчитывающими уже семилетнюю давность, убив эти резолюции и надругавшись над их могилкой, они теперь благоговейно требуют их воскрешения.

65. Скажу по этому поводу только то, что в мировой истории нашего времени нет ничего, что могло бы, по нашему мнению, сравниться с цинизмом попыток этих правительств сослаться на свои права, на основе предложений, которые были грубо отброшены ими самими в приступе разрушительного бешенства.

66. Основная проблема, выдвинутая обсуждением отклоненного пункта, распадается на два аспекта: принцип и целесообразность. Прежде всего, верит ли Совет Безопасности в необходимость урегулирования вопроса на взаимоприемлемой основе? Во-вторых, если Совет Безопасности верит в это, следует ли ему сказать об этом и сказать именно сегодня?

67. Что касается первого аспекта, то прения полностью убедили нас в том, что Совет Безопасности желает урегулирования на взаимоприемлемой основе. В самом деле, принцип такого урегулирования был возведен в правило Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей еще до начала наших прений. В принятой резолюции имеется ссылка на резолюцию Совета Безопасности от 11 августа 1949 года [S/1376, II]. Что говорится в этой резолюции? В ней говорится:

«Совет Безопасности

...

выражает надежду, что заинтересованные правительства и власти, решившие добиться путем переговоров... выполнения предложения Генеральной Ассамблеи, содержащегося в ее резолюции от 11 декабря 1948 г., относительно расширения переговоров о перемирии и достижения соглашения путем переговоров... смогут в ближайшем времени достигнуть соглашения относительно окончательного разрешения всех стоящих между ними вопросов».

Таким образом, семь лет назад Совет Безопасности высказался за урегулирование проблемы посредством соглашения и переговоров с помощью именно тех средств, упоминание которых на этой неделе вызвало возражения со стороны некоторых государств, не являющихся членами Совета.

68. Генеральная Ассамблея также придерживается правила, согласно которому урегулирование споров должно достигаться посредством соглашения и переговоров. Это подтверждается резолюцией 194 (III) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1948 г., призывающей стороны расширить сферу переговоров о перемирии и добиться соглашения в целях окончательного разрешения стоящих между ними вопросов.

69. Следует ли говорить о том, что соглашение и взаимное принятие предложений являются синонимами и что соглашение, достигнутое не на взаимоприемлемой основе, — понятие противоречивое? Установка на урегулирование спора между Израилем и арабскими государствами без учета согласия сторон, это необычная установка на возможность достижения в будущем соглашения между сторонами только на той основе, которая послужила в прошлом источником их разногласий, эта установка на насильственное урегулирование или на урегулирование, догматически опирающееся на старые рекомендации, была отвергнута Генеральной Ассамблеей еще в 1952 году.

70. Когда я говорю о политике государств-членов Организации, поддерживающих концепцию урегулирования споров путем соглашения, я имею в виду не только историю Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, но также и важные заявления, сделанные вне Организации Объединенных Наций. 17 апреля 1956 года правительство Союза Советских Социалистических Республик опубликовало заявление, в котором оно выступило за урегулирование на взаимоприемлемой основе. Я, конечно, не в состоянии сказать, идут ли сделанные здесь представителем Советского Союза замечания вразрез с этим заявлением. В сообщении, опубликованном несколькими неделями позднее в Лондоне, правительства Соединенного Королевства и Советского Союза подтвердили свою верность принципу взаимоприемлемого урегулирования. 25 августа 1955 года государственный секретарь Соединенных Штатов дал общее определение принципа такого урегулирования.

71. Те из сидящих за нашим столом, кто счел нецелесообразным голосовать за этот пункт, ясно сказали, что они не оспаривают обоснованность такого принципа. Особый интерес в этом отношении представляют замечания представителя Югославии.

72. Следовательно, перед нами очень явная политическая ситуация. Сложившиеся между Израилем и арабскими государствами взаимоотношения определяются соглашениями, которые имеют силу договора. В отношении такого положения существует всего три возможности: оно может быть изменено по соглашению; оно может быть изменено войной; оно вообще может оставаться без изменения.

73. Перспективы и возможности изменения путем войны, конечно, должны быть совершенно исключены. Согласно Уставу, применение вооруженных сил строго определяется положениями самого Устава и ограничено случаями, когда нарушен мир или совершена агрессия. Вполне очевидно, что защита, действительности договора, определяющего взаимоотношения между государствами-членами Организации и надлежащим образом зарегистрированного, как таковой, не составляет нарушения мира.

74. Разумеется, существует возможность не менять установившегося положения. Эта возможность обоснована с юридической точки зрения, и каждой из сторон предоставлено полное право защищать все свои обусловленные перемирием права и отказать ся от всякого урегулирования, ущемляющего эти права. Но, когда мы подписывали эти соглашения, определенно предвиделось, что они явятся только предварительным этапом на пути к окончательному урегулированию вопроса и что никто не может целиком и полностью остаться верным духу и букве соглашений о перемирии, не стремясь в то же время к переходу к более прочным соглашениям.

75. Поэтому, если мы совершенно отбросим возможность изменений, основанных на силе, и откажемся от идеи постоянной и неизменной системы перемирия, то перед нами, по методу исключения, остается единственная возможность, которая заключается в том, чтобы эти соглашения, на основе договоренности сторон, в один прекрасный день, и чем быстрее, тем лучше, превратились в мирные соглашения.

76. Такая политическая ситуация вполне соответствует юридической позиции. Правовое положение на сегодня определяется тремя важнейшими событиями, происшедшими в 1949 году: подписанием соглашений о перемирии, принятием Израилем в члены Организации Объединенных Наций и резолюцией [S/1376, II] от 11 августа 1949 года, в которой Совет Безопасности подтвердил соглашения о перемирии, подписанные сторонами.

77. В силу этих событий изменилось самое существо и характер Израиля и арабских государств. Обсуждение вопроса о территории, находящейся в международном ведении, переросло в общепризнанную, классическую систему отношений между суверенными государствами. Поскольку соглашения приобрели характер международной нормы, вся соответствующая территория вошла в юрисдикцию Израиля, Иордании и Египта. Статьи соглашений о перемирии не оставляют в этом отношении никаких сомнений; только что принятая резолюция требует полного соблюдения этих соглашений, и, мне кажется, Израиль и арабские государства должны понять, что нельзя выступать за полное соблюдение соглашений о перемирии, не признавая при этом

урегулирования на взаимоприемлемой основе. Пункт 2 статьи XII Египетско-Израильского соглашения о перемирии и соответствующие пункты других соглашений гласят следующее:

«Это соглашение... заключенное... [для] облегчения перехода от настоящего временного перемирия к постоянному миру в Палестине, остается в силе до окончательного мирного урегулирования вопроса между сторонами...».¹

78. Таким образом мы установили, что соглашения не подлежат изменениям, если только эти изменения не направлены на установление постоянного мира. Мы можем идти только вперед, но не назад.

79. Как можно достигнуть этого мирного урегулирования в соответствии с самими соглашениями? Стороны в данном соглашении могут, по взаимному согласию, — пересмотреть это соглашение или какое-либо из его постановлений или временно приостановить их действие. Отсюда следует, что, если государства нашего района искренне намерены полностью выполнять соглашения о перемирии, они должны согласиться с концепцией мирного урегулирования по взаимному соглашению.

80. Короче говоря, урегулирование, основанное на соглашении сторон, отвечает установившейся практике Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и самих общих соглашений о перемирии.

81. Другая проблема, с которой на этих днях столкнулся Совет, заключается в том, следует ли четко и ясно провозгласить свою выраженную веру во взаимно согласованное урегулирование, и должна ли эта идея отражаться в резолюции. Моя делегация глубоко сожалеет о том, что первоначальное намерение выразить эту идею в самой резолюции было отклонено в силу враждебности, с которой она была встречена. Если на Среднем Востоке существуют некоторые государства, возражающие против мирного урегулирования проблемы, то это печально уже само по себе, но возникает вопрос: следует ли столь часто потворствовать их попыткам заглушить голос тех, кто выступает за мир? Разве Совет Безопасности не располагает правом свободно выражать свое мнение так, как он считает нужным?

82. Наше разочарование по поводу изъятия этого пункта, однако, было значительно смягчено своего рода счастливой аномалией, парадоксом. Исключение этого пункта послужило сегодня поводом для внушительной демонстрации поддержки той идеи, которую предполагалось выразить в этом пункте.

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 3, стр. 4-5.

При данных обстоятельствах не исключено, что мнение в поддержку взаимоприемлемого урегулирования приобрело особую силу и было выражено ярче, чем это случилось бы, если бы этот пункт преамбулы был принят без споров, как это первоначально предполагалось. Тем не менее вызывает беспокойство тот факт, что возражение определенных государств против взаимоприемлемого урегулирования спора оказалось в состоянии заставить Совет Безопасности отказаться от выражения своего мнения в своей резолюции — заглушить его голос.

83. Впрочем, есть в этом и благоприятный аспект, а именно, срочная необходимость в согласованном урегулировании была столь ясно признана, что ее нельзя уже ничем завуалировать; эта необходимость проявляется в формулировке самой резолюции. В ней все упоминается резолюция от 11 августа 1949 года, одним из основных положений которой было выражение надежды на то, что стороны будут продолжать переговоры в целях окончательного разрешения всех стоящих между ними вопросов путем соглашения. Принятая резолюция все же обязывает Совет Безопасности призвать стороны предпринять необходимые меры для осуществления этого положения, повышая тем самым доверие и демонстрируя свое стремление к достижению мирных условий. Более того, эта резолюция требует полного соблюдения соглашений о перемирии, в том числе соблюдения положений, предусматривающих переход к миру и указывающих на то, что соглашения о перемирии можно заменить мирными договорами только на основе взаимной договоренности.

84. По мнению правительства Израиля, принятая сегодня поправка затемнила перспективы успешного продолжения миссии Генерального Секретаря. Чем больше будут препятствовать Совету Безопасности в проявлении динамических факторов его политики, чем сильнее будут ограничивать его идеи сохранения обусловленного перемирием положения без перехода к более прочному урегулированию вопроса, тем труднее будет преодолеть существующее тревожное и напряженное положение на Среднем Востоке посредством добрых услуг и примирения.

85. Прения, мне кажется, создали более трезвое настроение и в другом отношении. Выступления представителей арабских стран вызывают серьезные сомнения в том, что совершенно безоговорочный характер соглашения о прекращении огня ими понят; к сожалению, территория и население Израиля сегодня вновь подверглись нападению со стороны Иордании, несмотря на трехкратное предупреждение, сделанное Советом Безопасности иорданскому правительству на протяжении мая месяца.

86. Поэтому мое правительство испытывает про-

творечивое чувство, выраженное мной в начале прений: глубокое удовлетворение по поводу безоговорочного прекращения огня и непосредственных результатов, достигнутых Генеральным Секретарем, а также продолжающееся серьезное беспокойство по поводу положения на Среднем Востоке, которое мы считаем все еще весьма серьезным.

87. Политика правительства Израиля в данной обстановке ясна. Основное положение этой политики было изложено три дня назад премьер-министром Израиля в заявлении, которое я процитирую:

«Израиль считает себя обязанным избегать вступления в войну, даже если со стороны арабских руководителей последует провокация. Долг Израиля сохранять мир, даже непрочный мир, до тех пор, пока это от нас зависит. Война на Среднем Востоке может разжечь пламя мировой войны, а нельзя себе представить более страшного бедствия для человечества, вообще, и для народа Израиля, в частности».

88. Поэтому основная предпосылка нашей политики заключается в том, чтобы избежать войны, поскольку это от нас зависит.

89. Вторым элементом, лежащим в основе нашей политики, является соблюдение соглашений о перемирии и восстановление их полной эффективности. Несмотря на то, что в принятой сейчас резолюции не содержится какого-либо ясного указания на это, мы по-прежнему считаем, что мировое общественное мнение должно было бы с несколько большей смелостью и твердостью выразить свое стремление к переходу от перемирия к согласованному урегулированию существующих разногласий. Если прения в Совете Безопасности создали более трезвые настроения, чем существовали ранее, то такой реализм сам по себе является вкладом в международное дело.

90. Правительство Израиля не видит никаких недостатков в содержании только что принятой резолюции. Оно, однако, сожалеет о некоторых умолчаниях.

91. А.А.СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): У меня не было намерения выступать с объяснениями мотивов голосования советской делегации в пользу только что принятой резолюции: сама резолюция говорит за себя в этом смысле, и у меня не было необходимости разъяснять, почему именно мы голосовали за эту резолюцию. Однако в своем последнем выступлении г-н Диксон коснулся позиции советской делегации в отношении бывшего шестого пункта преамбулы и выразил свое удивление по поводу той позиции, которую заняла советская делегация. В связи с этим я должен сказать несколько слов.

92. Позиция советской делегации по этому вопросу очень ясная и последовательная. Мы считаем необходимым подчеркнуть, что рассматриваем только что принятую резолюцию как решение по докладу Генерального Секретаря строго в рамках тех полномочий, которые были определены в резолюции Совета Безопасности от 4 апреля 1956 года [S/3575]. Данная резолюция ни в коем случае не может рассматриваться как решение, затрагивающее или изменяющее ранее принятые Организацией Объединенных Наций решения.

93. Дискуссия, которая только что имела место, как мы ее понимаем, касается лишь одной стороны всей палестинской проблемы, а именно: рассмотрения поручения, которое Совет Безопасности дал Генеральному Секретарю в резолюции от 4 апреля 1956 года. Поэтому нет никаких оснований в настоящий момент расширять рамки обсуждаемого вопроса, ибо это ни в какой мере не способствовало бы той цели укрепления мира и безопасности в районе Ближнего Востока, к которой мы стремимся.

94. Совет Безопасности не мог не принять во внимание возражений заинтересованных сторон в отношении шестого пункта, он должен был принять во внимание эти возражения. Совершенно очевидно, что несогласие заинтересованных сторон не могло бы содействовать достижению цели урегулирования палестинской проблемы в дальнейшем. Успех любых мероприятий Организации Объединенных Наций, направленных на укрепление мира в районе Палестины, зависят прежде всего от сотрудничества заинтересованных сторон в проведении таких мероприятий.

95. Именно этим соображением и ничем другим руководствовалась советская делегация, добиваясь принятия Советом Безопасности такой резолюции, которая была бы приемлема для непосредственно заинтересованных сторон. Именно этим мы руководствовались, добиваясь исправления пункта 7 резолютивной части и изъятия шестого пункта преамбулы.

96. Мы удовлетворены тем, что в конце концов представитель Великобритании стал на эту же позицию, и это позволило Совету Безопасности принять единогласно резолюцию по такому важному вопросу, как палестинский вопрос.

97. Г-н ШУКАИРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я не намерен вновь открывать прения по вопросу, в отношении которого Совет Безопасности пришел к надлежащему заключению. Здесь, в Совете Безопасности, были высказаны некоторые замечания, часть из них была сделана членами Совета, а часть — г-ном Эбаном.

98. Что касается замечаний членов Совета, то я

не собираюсь в какой-либо мере комментировать их, поскольку наша позиция по этому вопросу с предельной ясностью изложена в протоколах Совета Безопасности. Я сомневаюсь, чтобы некоторые члены Совета согласились на взаимоприемлемое урегулирование некоторых международных проблем, к которым они имеют отношение в Средиземноморском районе, на Среднем Востоке, на Дальнем Востоке и в других местах. Как бы то ни было, я не хочу касаться подробно этого вопроса.

99. Что же касается только что допущенных здесь искажений — я говорю это с должным уважением к достоинству Совета Безопасности с тем, чтобы исправить неправильное освещение фактов и представить Совету истинное положение вопроса, который он разбирал, — я считаю своим долгом объективно и кратко довести до сведения Совета нашу позицию относительно этих замечаний.

100. Г-н Эбан с большой смелостью заявил — и я поражен этой смелостью и прямоотой, хотя, быть может, единственное достоинство сделанных г-ном Эбаном заявлений заключается в том, что в них проявляется смелость и прямоота, даже если они основаны на неправильном освещении фактического положения вещей, — что правительства арабских государств восстанут против мира, что арабские правительства не стремятся к достижению мирного урегулирования палестинского вопроса. Вряд ли есть нужда квалифицировать эти искажения как ошибочные или смехотворные, хотя, по существу, они являются таковыми. Позвольте мне сразу же перейти к существу проблемы и просто спросить: кто действительно является восставшей стороной, кто занимает позицию противодействия миру и кто действительно препятствует мирному разрешению палестинского вопроса? Разве факты подтверждают, что арабские правительства не имеют ни желания, ни стремления к тому, чтобы на Среднем Востоке и, особенно, в Святой Земле воцарился мир? Это — вздор. Нелепо выступать с таким заявлением перед Советом без всякого доказательства, без всякого подтверждения.

101. Представители арабских правительств, сидящие за этим столом, представляют свои страны, интересы своей родины, интересы своих народов и своих территорий. Можно ли допустить, что эти народы будут действовать вопреки своим собственным интересам? Если на Среднем Востоке возникнет крупный конфликт, кого это непосредственно и серьезно коснется, кто серьезно пострадает? Народы Среднего Востока, правительства и страны Среднего Востока.

102. Мы представляем здесь свои народы и свои интересы. Мы всегда стоим за мир, поскольку мир сам по себе является одним из наших принципов, одной из наших традиций, и потому что он затрагивает наши народы, наши страны, нашу только

что приобретенную независимость и наш недавно завоеванный суверенитет. Народ, который боролся за свою свободу и который только что завоевал эту свободу, народ, который боролся за свою независимость и только что приобрел эту независимость, никогда не согласится с тем, чтобы его страна стала театром военных действий, ареной пожара, чтобы все достигнутое им в области экономики, в области культуры и в области сельского хозяйства было уничтожено войной. Войны хотят те, кто мало чем связан со Средним Востоком, но те, для кого Средний Восток означает так много, — страстно желают мира, и они его добьются.

103. Нельзя требовать мира простым заявлением в Совете Безопасности, без всякого плана надлежащей политики, без всякого доказательства чистоты своих намерений, без наличия искренней политики, которая только и может привести к миру и обеспечить мир.

104. Кого четыре раза за три года Совет Безопасности осудил за совершение агрессии, за нарушение соглашений о перемирии, за нападения на беззащитные деревни и города, за убийства невинных беженцев, живущих в их лагерях? Ни одно арабское правительство не было осуждено Советом Безопасности за какую-либо агрессию, за какое-либо нарушение. Кто может сказать мне что это не так? Именно Израиль на протяжении трех лет четыре раза был осужден Советом Безопасности.

105. В конце концов, что такое Израиль? Это — детище Генеральной Ассамблеи, это — создание Совета Безопасности. Вспомните о вашей резолюции: когда вы принимали Израиль в Организацию, когда вы рекомендовали Генеральной Ассамблее, чтобы Израиль был принят в члены Организации, вы утверждали, что Израиль — миролюбивое государство. Как же может миролюбивое государство действительно, подлинно и честно быть миролюбивым, когда оно четыре раза за три года осуждалось Советом Безопасности за агрессию, за ужасную агрессию? Современной истории, да и истории других времен неизвестно какое-либо государство в международном коллективе, которое было бы столько раз осуждено за нарушения. Тем не менее г-н Эбан нашел в себе достаточно смелости, чтобы заявить перед Советом Безопасности, что против мирного урегулирования палестинского вопроса восстанут именно арабские правительства и что именно арабские правительства препятствуют такому урегулированию.

106. Давайте разберемся в этом обвинении более тщательно и более объективно. Я буду ссылаться на отчеты Совета Безопасности и отчеты Организации Объединенных Наций — не на мои собственные заявления и голословные утверждения, которыми я мог бы, так сказать, завалить стол Со-

вета Безопасности, а на факты, фигурирующие в протоколах Совета Безопасности.

107. Чтобы достигнуть мирного решения палестинского вопроса, Генеральная Ассамблея назначила в 1948 году Посредника [резолуция 186 (S-2)] в лице покойного графа Бернадотта. Посредничество было похоронено, поскольку Посредник был убит. Я не стану напоминать о том, кто и под чьим флагом совершил убийство, поскольку этот факт вполне очевиден. Он не требует ни доказательств, ни разъяснений.

108. После неудавшегося посредничества Генеральная Ассамблея приняла резолюцию [194 (III)] о примирительной процедуре, воспользовалась еще одним способом из международной практики. Палестинская согласительная комиссия, которая была назначена Генеральной Ассамблеей, провела заседания в Бейруте, Женеве, Париже и здесь в Нью-Йорке — в Центральных учреждениях. Она стремилась всеми средствами побудить Израиль принять резолюции Генеральной Ассамблеи, но безуспешно. Согласительная комиссия находится сейчас в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций и бездействует; тем временем резолюции Генеральной Ассамблеи остаются невыполненными.

109. Говорилось о том, что мирное урегулирование проблемы должно произойти на взаимоприемлемой основе и что главные спорные вопросы, разделяющие стороны, должны быть разрешены мирным путем. Какие же эти главные спорные вопросы? Прежде всего, существует вопрос о беженцах, которому Генеральная Ассамблея на протяжении ряда лет уделяла свое внимание и который также занимает международный коллектив. Что же было сделано в отношении беженцев?

110. Я не стану излагать своего суждения по этому вопросу, а приведу замечания Согласительной комиссии, которая в своем третьем докладе о ходе работы, касаясь вопроса о репатриации, указала, что результаты отрицательные и что никто из беженцев не был репатрирован и не получил компенсации. «Комиссии» — я подчеркиваю то, что следует далее, — «не удалось добиться признания этого принципа [репатриации] правительством Израиля».²

111. Таково мнение Согласительной комиссии, состоящей из представителей Соединенного Королевства, Франции и Турции. Таково их мнение, к которому они пришли после трех лет больших усилий. Они заявили Генеральной Ассамблее, что им не удалось добиться согласия на принцип репатриации, не говоря о самой репатриации.

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Специальный комитет по политическим вопросам, Приложение, т. II пункт 13.

112. Позвольте мне спросить: кто же препятствует мирному решению палестинского вопроса? Правительства арабских государств или же Израиль, который действительно препятствует такому решению? Мы можем ответить на это в свете определенного заявления Согласительной комиссии о том, что Израиль не согласился даже с принципом репатриации.

113. Я не могу себе представить урегулирования международного спора без репатриации на родину людей, которые жили на своей родине, которые там оставили могилы своих отцов и дедов, которые оставили свои города и села, потеряли все, что у них было святого, чем они располагали и владели. Как можно рассчитывать на мирное урегулирование спора, когда беженцам не позволяют вернуться на родину и мирно жить там?

114. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я очень сожалею, что вынужден прервать выступление представителя Сирии. Совет Безопасности предложил сторонам принять участие в обсуждении вопроса, который находится на рассмотрении Совета. Мы разрешили представителю Израиля, так же как разрешаем сейчас представителю Сирии сделать заявление после принятия Советом резолюции.

115. Мне кажется было бы весьма желательно, чтобы представители сторон строго придерживались в своих замечаниях обсуждаемого Советом вопроса, не расширяя его за пределы принятой резолюции. Я очень сожалею, что вынужден прервать выступление представителя Сирии, но, надеюсь, что он учтет мое пожелание.

116. Г-н ШУКАИРИ (Сирия) (говорит по-английски): Благодарю Председателя за его замечание. Я также сожалею, что мы касаемся сейчас довольно широкого существа проблемы, но я хотел бы, при всем моем уважении к Председателю, напомнить ему, что я отвечаю на замечания, которые были сделаны в Совете Безопасности г-ном Эбаном. Я считаю необходимым говорить об этих вопросах как в интересах полноты протокола, так и во исполнение моей обязанности ответить на искажения и несправедливую критику, направленную против наших правительств. Тем не менее, я буду краток с тем, чтобы вопрос был достаточно ясно изложен в протоколе Совета Безопасности.

117. Чтобы ответить на обвинения г-на Эбана, будто мы препятствуем мирному урегулированию проблемы, следует рассмотреть ее различные аспекты. Палестинскую проблему в целом можно подразделить на три основных вопроса: во-первых, вопрос о беженцах, во-вторых, территориальный вопрос и, в-третьих, вопрос о Иерусалиме. Нельзя добиться мирного урегулирования в общих выражениях; мирное урегулирование не может произойти в вакууме. Совет Безопасности и Генераль-

ный Секретарь в своем докладе упоминают об основных спорных вопросах. Что это за основные спорные вопросы? Одним из них является вопрос о беженцах, а Израиль выступает против репатриации беженцев.

118. Что касается территориального вопроса, то г-н Эбан, возможно, не хотел говорить сейчас об этом, но отношение его правительства к этому вопросу изложено в направленном Согласительной комиссии письме, которое подписано самим г-ном Эбаном и которое является документом Организации Объединенных Наций. Мне хотелось бы разъяснить членам Совета Безопасности, в чем именно заключается политика Израиля в этом вопросе, чтобы они сами могли видеть, как можно добиться мирного урегулирования. В письме говорится: «Правительство Израиля отстаивает свои права на территорию, фактически находящуюся под его властью. Никаких уступок территории, образующей сейчас государство Израиль, быть не может». Правительство Израиля заявило через своего представителя г-на Эбана, что оно не намерено уступать территорию, которую он сейчас удерживает.

119. Кто же тогда срывает мирное урегулирование палестинского вопроса, если одна из сторон заранее заявляет: «Я не уступлю ни одной пяди занимаемой мною территории»?

120. Третий вопрос касается интернационализации Иерусалима. Предоставлю опять слово г-ну Эбану. Он разослал в качестве документа Организации Объединенных Наций выступление г-на Бен Гурциона по общеполитическим вопросам, в котором последний заявил в отношении интернационализации, что такое решение «совершенно неосуществимо».

121. Итак Израиль занимает отрицательную позицию в отношении трех основных вопросов, образующих палестинскую проблему: никакой репатриации; никаких территориальных уступок по свою сторону демаркационной линии; никакой интернационализации. Кто же по этим трем пунктам препятствует мирному урегулированию палестинского вопроса?

122. Мы, со своей стороны, заявляем: мы полностью готовы сотрудничать с Согласительной комиссией, с органами посредничества, с Советом Безопасности, с Генеральной Ассамблеей и, если хотите, с самим Генеральным Секретарем. Мы готовы сотрудничать с Генеральным Секретарем в целях выполнения резолюций Генеральной Ассамблеи, касающихся этих трех аспектов проблемы. Дело за Израилем, выступающим сейчас здесь, в Совете Безопасности, со всякого рода заявлениями в отношении мира; Израиль должен сказать: «Мы согласны с тем, чтобы Генеральный Секретарь, в качестве руководителя Организации Объединенных Наций, оказал содействие в проведении мер, веду-

щих к осуществлению резолюций Генеральной Ассамблеи». Если этого не будет сделано, Совет Безопасности и весь мир увидят, кто препятствует мирному урегулированию палестинского вопроса.

123. Мы — за мир; за мир, основанный на справедливости; за мир, не пренебрегающий правами людей на свою родину. Если Израиль действительно намерен добиться мира, то от него зависит, не на словах, а на деле, придерживаться политики, ведущей к миру.

124. Еще три дня назад в газете «Нью-Йорк таймс» было опубликовано сообщение о заявлении г-на Бен Гурциона, в котором призыв к миру сочетается с призывом к переселению евреев, находящихся сейчас в изгнании. Мир ли это? Мирная ли это политика, когда кто-то призывает евреев, живущих в Соединенных Штатах и являющихся подлинными американцами, ехать в Израиль, поскольку они якобы живут в изгнании? Разве верно, будто французские граждане иудейского вероисповедания, британские граждане иудейского вероисповедания и советские граждане иудейского вероисповедания действительно живут в изгнании? Верно ли, будто евреи, которые поколениями жили в своих странах, на своей родине в Европе, в Азии, в Африке и в Южной Америке, находятся в изгнании? Если миллионы в Соединенных Штатах живут в изгнании тогда скажите, что же значит родина и что значит гражданство?

125. Это — не политика мира. Это политика определенно нарушает дружеские взаимоотношения между народами. Если в этих честных гражданах еврейского происхождения вселяют веру в то, что они являются израильцами, что их флагом является флаг Израиля и что их национальным гимном является израильский гимн, то мне кажется, что это — политика агрессии. Такая политика уничтожает всякие мирные перспективы, и если есть стремление к миру, то эту политику нужно коренным образом изменить. Зачем говорить громкие слова о мире? Давайте спустимся до уровня перемирия. Те, кто так упорно говорит о мире, должны выдержать испытание, состоящее из очень ограниченных и небольших мероприятий.

126. Израиль, как видно из доклада Генерального Секретаря, отклонил меры, направленные на ослабление напряженности. Однако г-н Эбан считает возможным выступать здесь и громко требовать мира. Но если Израиль действительно искренне желает мира, то почему он не может принять предложения генерала Бериса и Генерального Секретаря об ослаблении напряженности вдоль демаркационных линий?

127. Вот, что совершенно недвусмысленно заявляет Генеральный Секретарь:

«Израиль не соглашается ни на допущение на озере катера с наблюдателями Организации Объединенных Наций, ни на учреждение военного наблюдательного поста на территории Израиля».

[S/3596, пункт 87].

Генеральный Секретарь недвусмысленно говорит нам, что Израиль не согласен ни на свободу передвижения наблюдателей Организации Объединенных Наций, ни на допущение катера Организации Объединенных Наций на Тивериадское озеро.

128. Разрешите мне напомнить Совету, что вопрос о катере Организации Объединенных Наций на Тивериадском озере является весьма важным вопросом, поскольку Тивериадское озеро явилось театром израильской агрессии, которая была резко осуждена Советом Безопасности [S/3538].

129. Начальник штаба генерал Берис и Генеральный Секретарь, добиваясь осуществления резолюции Совета Безопасности, предложили Израилю: вы должны согласиться на свободу передвижения наблюдателей Организации Объединенных Наций и допустить на Тивериадское озеро катер Организации Объединенных Наций. Израиль, как можно видеть из доклада Генерального Секретаря, не согласился на это предложение. Как же можно считать Израиль сторонником мира, если он не принимает этого скромного, ограниченного и незначительного предложения, направленного на ослабление напряженности на демаркационной линии? Пусть те, кто так трубит о мире, примут предложение Генерального Секретаря. Пусть они согласятся на свободу передвижения наблюдателей Организации Объединенных Наций. В конце концов, наблюдатели представляют вас, Совет Безопасности, Организацию Объединенных Наций в целом. Зачем же оспаривать или не признавать их полномочия?

130. Как я сказал, речь идет только о проверке заявлений Израиля о мире. Пусть те, кто заявляет, что они за мир, приходят в Совет Безопасности с чистыми руками. Пусть они приходят в Совет Безопасности с незапятнанной репутацией. История Израиля в Совете Безопасности — это история самого резкого осуждения. Это — история возмущения даже против Генерального Секретаря и генерала Бериса, а последнее время — против предложения об ослаблении напряженности.

131. Я привожу эти обвинения не на основе собственного умозаключения или собственной документации. Эти обвинения выдвинуты Генеральным Секретарем, хотя он выразил их не в форме обвинения или критики. Однако выступление Израиля против ослабления напряженности, даже как целевой установки — что отмечается Генеральным Секретарем — остается фактом.

132. Я не хочу отнимать у Совета слишком много

времени этим вопросом, но считаю себя обязанным разъяснить нашу позицию, поскольку здесь в протоколе, а также в некоторых иностранных газетах, в этом вопросе допущены значительные искажения. Мы выступаем за мир, но мы хотим мир, основанный на справедливости и только на справедливости. Мир, продиктованный Израилем, не есть мир; это — агрессия, а мы всегда против агрессии в любом ее проявлении.

133. Я благодарю Председателя за предоставленную мне возможность разъяснить нашу позицию. Надеюсь, что г-н Эбан больше не найдет в себе смелости выступать с такими искажениями истины перед Советом Безопасности или Организацией Объединенных Наций, в надежде, что по забывчивости некоторых государств-членов Организации Объединенных Наций, и некоторых других международных организаций, прошлому палестинского вопроса не будет уделено внимания и оно будет предано забвению. Мы не забываем об этом, поскольку трагедия еще не кончилась и люди, живущие сейчас в лагерях, следят за Советом Безопасности, стремясь узнать, восторжествует ли в конце концов справедливость по отношению к ним.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем предоставить слово представителю Ливана, записавшемуся в список выступающих, хочу повторить сказанное мною ранее, когда, к сожалению, я был вынужден прервать выступление представителя Сирии.

135. Напоминаю сторонам, что Совет Безопасности принял решение по данному вопросу, и я не думаю, что желательно, чтобы Совет слушал дальнейшие споры по различным аспектам этого вопроса. Правда, выступили только два представителя сторон, которые высказали резко противоположные мнения, и я сильно сомневаюсь в том, что Совет заинтересован в заслушании дальнейших пространств речей на данной стадии нашей дискуссии. Мне кажется, что правила, в соответствии с которыми Совет пригласил стороны, имеют в виду оказание Совету содействия в обсуждении спорных вопросов, находящихся в этот момент на его рассмотрении.

136. Предоставляя слово трем другим представителям, записавшимся в список выступающих, а именно представителям Ливана, Иордании и Египта, я прошу их строго ограничиться в своих выступлениях исключительно теми замечаниями, которые уместны по завершении Советом обсуждения вопроса о выполнении соглашений о перемирии.

137. Г-н АММУН (Ливан) (говорит по-французски): Я хочу сразу же заверить Председателя, что я руководствуюсь исключительно стремлением облегчить задачу Совета и желанием предложить ему все имеющиеся в распоряжении моего правительства средства, чтобы обеспечить проведение в жизнь толь-

ко что принятой резолюции и позволить Генеральному Секретарю выполнить задачу, которая на него возложена.

138. Я не имел намерения выступать; только после того, как представитель Израиля взял слово и не ограничился в своем выступлении замечаниями по только что принятой резолюции, я решил выступить еще раз.

139. Прежде всего, мы благодарим Совет за то, что он учел точку зрения делегаций арабских государств, а также благодарим тех членов Совета, которые сочли возможным поддержать эту точку зрения.

140. Поскольку представитель Израиля, выступая позже, вышел за пределы, которые ему следовало бы соблюдать, мы считаем своим долгом высказаться в свою очередь и изложить нашу позицию.

141. Вопреки фактам, представитель Израиля пытался доказать, что правительства арабских государств сами находятся во власти агрессивных настроений, в которых мы его справедливо обвиняем. Но разве мы при посещении наших стран Генеральным Секретарем отказали ему в содействии, необходимом для ослабления напряженности — для осуществления данного ему поручения? Ему было предоставлено все необходимое содействие. С другой стороны, нужно признать, что Генеральный Секретарь не смог получить от израильского правительства заверений в том, что оно подчинится решению Совета Безопасности, запрещающему возобновление работ по плану отвода вод реки Иордан. Это, однако, составляло существенный элемент возложенной на него Советом мирной миссии.

142. Поскольку это так, интересно знать, кто действительно выступает за мир. Представитель Сирии только что довольно подробно изложил миролюбивые намерения правительств арабских государств. Если бы удалось достигнуть желательных результатов при посещении Генеральным Секретарем наших стран во исполнение возложенного на него Советом Безопасности поручения, мы бы сейчас не были вынуждены сомневаться относительно того, достигнут ли в конце концов мир или еще существует какая-то угроза.

143. Теперь я хотел бы перейти непосредственно к резолюции и, в частности, коснуться вопроса, поднятого в ходе прений, предшествовавших принятию резолюции, а также замечаний членов Совета относительно исключения пункта, касающегося урегулирования конфликта на взаимоприемлемой основе.

144. У нас имелись веские основания для того, чтобы не соглашаться с этим положением резолюции и приложить усилия к исключению его из текста резолюции.

145. Прежде всего, как уже отмечалось, если бы в резолюции был сохранен этот пункт, то она, по нашему мнению, противоречила бы уже принятым Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюциям, в которых говорилось об урегулировании проблем, не поддающихся разрешению силами самих сторон и затрагивающих интересы третьих лиц, например, жителей самой Палестины или, иными словами, беженцев. Кроме того существует вопрос о Иерусалиме, составляющий еще одно основание, в силу которого мы считали, что принятие положения, требующего договоренности сторон, не соответствовало бы резолюциям Генеральной Ассамблеи.

146. Во-вторых, для взаимного согласия необходимо также, чтобы спор, в отношении которого желательно достигнуть соглашения, был нормальным спором и, главным образом, чтобы участвующие в нем стороны заслуживали доверия. У нас уже есть пример достижения первого соглашения, принявшего форму Лозаннского протокола, который был подписан заинтересованными сторонами, — как Израилем, так и арабскими странами. Но не успели мы подписать этот протокол, как Израиль начал отказываться от выполнения своих обязательств. С этого момента Израиль непрерывно выступает против резолюций Организации Объединенных Наций, тогда как в Протоколе предусматривалось именно выполнение резолюций, направленных на обеспечение урегулирования палестинской проблемы. К числу этих резолюций относится резолюция Генеральной Ассамблеи 1947 года, предусматривающая раздел страны [резолюция 181 (II)], резолюция 1948 года, касающаяся беженцев и их прав [резолюция 194 (II)], резолюция 1949 года о международном режиме для Иерусалима [резолюция 303 (IV)].

147. В Лозаннском протоколе, подписанном нами и Израилем, предусматривалось решение этих вопросов на основе упомянутых резолюций. Как впоследствии выяснилось, Израиль поставил свою подпись под ними только потому, что его тогда принимали в члены Организации Объединенных Наций, и он хотел сделать жест, который внушил бы доверие. Но на следующий же день после его принятия в Организацию Объединенных Наций Израиль отказался от своей подписи. Другими словами, Израиль лишь разыгрывал комедию во имя достижения своих целей.

148. И после этого нас просят согласиться с тем, чтобы урегулирование наших расхождений было достигнуто на взаимоприемлемой основе! Какое доверие мы можем иметь к урегулированию такого рода, когда, как я сказал, мы в первую очередь заинтересованы в проблемах, которые выходят за пределы нашей компетенции, которые затрагивают международный коллектив, а также фактических жителей Палестины?

149. Таким образом, как уже неоднократно указывалось, другая сторона добивается исключительно подтверждения совершившегося факта, что противоречит постановлениям упомянутых мною резолюций, противоречит общепринятым нормам права и нарушает принципы Устава. Мы добиваемся только такой резолюции, которая не признает совершившихся фактов, которая не признает агрессии. Интересам мира действительно может отвечать только такое решение, которое основывается на справедливости и на принципах Устава.

150. Г-н РИФАИ (Иордания) (говорит по-английски): Теперь, когда единодушно принят проект резолюции Соединенного Королевства, я хочу выразить признательность делегации Иордании представителю Соединенного Королевства за примирительный подход, занятый им при принятии поправки представителя Ирана, которая требовала исключения шестого пункта преамбулы, вызвавшего такое волнение. Этот примирительный подход обеспечил не только единодушное голосование членов Совета, но также и сотрудничество сторон, главным образом заинтересованных в палестинском вопросе. Как и до сих пор, мы будем содействовать миссии Генерального Секретаря, изложенной в резолюции от 4 апреля 1956 года.

151. Я хотел бы, чтобы ни у кого не оставалось сомнения в том, что мои заявления и заявления присутствующих здесь представителей других арабских стран отнюдь не были направлены против усилий по достижению мира в Палестине или по созданию основ для такого мира. Всякое предположение подобного рода является ошибочным. Наоборот, арабы, которые до создания Израиля веками наслаждались миром в Палестине, наиболее заинтересованы в восстановлении мира на их родине. Но мир, которого они добиваются, это — мир, основанный на справедливости и на признании законных прав коренных жителей Палестины.

152. Основные пункты расхождения между арабскими государствами и Израилем фактически образуют проблемы для самих арабов. Урегулирование этих проблем полностью отвечает интересам арабов. Нелепо поэтому утверждать, будто арабы не желают урегулирования своих собственных проблем. Мы хотим мира, мы хотим жить и мы хотим, чтобы наш народ мог жить мирной жизнью.

153. Г-н ЛУТФИ (Египет) (говорит по-французски): У меня не было намерения выступать, но некоторые замечания, сделанные представителем Израиля, вынуждают меня взять слово.

154. Прежде всего я хочу отдать должное Председателю, а также членам Совета за терпение, проявленное ими в ходе этих долгих прений. Я также хочу выразить признательность за проявленный членами Совета дух примирения,

который позволил единогласно принять резолюцию.

155. Каждый раз, когда заседает Совет Безопасности, г-н Эбан произносит пропагандные речи о мире. Слова не делают мира. Для поведения и позиции Израиля характерно отсутствие всяких признаков стремления к миру. Представитель Сирии подробно останавливался на этом, и я полностью поддерживаю сказанное им. Во всяком случае было бы разумнее и лучше, если бы вместо того, чтобы предпринимать агрессию, как это было в Газе, против несчастных беженцев, которых Израиль продолжает безжалостно преследовать, Израиль выполнил резолюции Организации Объединенных Наций, которыми он был создан и которые были предложены в надежде добиться урегулирования проблемы. Не успели высохнуть чернила на подписи Израиля под Лозаннским протоколом, подтверждавшим эти резолюции, как Израиль отказался от нее.

156. Моя страна, подписавшая Устав Организации Объединенных Наций, не имеет агрессивных намерений. Наша деятельность на протяжении долгого периода времени подтверждает наше миролюбие. Мы предприняли все возможное, чтобы ослабить напряженность на демаркационных линиях.

157. Как известно — я хочу вновь подчеркнуть этот факт — египетские власти все еще готовы, как и прежде, сотрудничать с Генеральным Секретарем и генералом Бернсом в вопросах устранения напряженности вдоль демаркационных линий и в демилитаризованной зоне в рамках Соглашения о перемирии, заключенного между Египтом и Израилем. Мы уже поддерживали некоторые меры, предложенные г-ном Хаммаршельдом. Мы будем продолжать эффективно и лояльно сотрудничать с ним, с тем чтобы позволить ему успешно выполнить свою сложную задачу.

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Предоставляю слово Генеральному Секретарю.

159. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (говорит по-английски): Мандат, полученный Генеральным Секретарем от Совета Безопасности в резолюции от 4 апреля 1956 г., хорошо известен. Поэтому мне нет необходимости повторять его положения. В принятой сегодня во второй половине дня резолюции Совет предложил мне продолжать оказывать сторонам добрые услуги в соответствии с указанной резолюцией и в целях полного осуществления соглашений о перемирии.

160. Я хочу сказать, что я попытаюсь выполнить поручение Совета Безопасности и надеюсь на успех. Решение Совета Безопасности позволяет мне продолжать работу в том направлении, в котором она была начата, в основном благодаря сотрудничеству, проявленному со стороны всех заинтере-

сованных сторон. В докладе Совету Безопасности о первом этапе работы на Среднем Востоке полностью дан анализ проблем, выявлены трудности и указаны возможности, которые будут положены в основу моей работы. Прения в Совете, последовавшие после голосования, подчеркнули те пункты, по которым существует глубокое расхождение мнений. Я твердо уверен, что ни эти расхождения, ни форма, в которую они здесь вылились, не смогут подорвать усилий, предпринятых Организацией Объединенных Наций в сотрудничестве со сторонами.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Совет Безопасности единодушно принял резолюцию, отдающую должное прогрессу, уже достигнутому Генеральным Секретарем и сторонами в направлении обеспечения более полного соблюдения соглашений о перемирии, и призывающую к дальнейшим шагам в том же направлении.

162. Непосредственные задачи принятой нами резолюции ограничены. Основное внимание уделяется обеспечению полного соблюдения сторонами обязательств, взятых на себя еще при подписании соглашений о перемирии. Серьезность положения в палестинском районе подчеркивается тем, что Совет Безопасности и Генеральный Секретарь вынуждены через несколько лет после подписания соглашений уделять столько времени и энергии выполнению столь скромной задачи. Совет Безопасности, конечно, рассчитывает, что в процессе осуществле-

ния его резолюции все стороны окажут полную поддержку Совету, Генеральному Секретарю и начальнику штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия. В этом случае сегодняшнее решение Совета действительно может оказаться исключительно важным шагом вперед.

163. В заключение я хотел бы выразить признательность мудрости делегации Соединенного Королевства, которая, представив текст этой резолюции, проявила инициативу, единодушно поддержанную Советом Безопасности. Я надеюсь, что выражу желание всех присутствующих в Совете представителей, если выражу сэру Пирсону Диксону наше восхищение его неизменным терпением, которое он проявил в столь критических обстоятельствах, и нашу благодарность за его стремление уменьшить выраженные некоторыми из сторон подозрения и сомнения путем придания максимальной ясности тексту проекта резолюции, а также внесением некоторых изменений в его формулировку, что способствовало достижению единодушия. Поэтому я хотел бы выразить сэру Пирсону Диксону нашу признательность за его позицию при разборе этого важного вопроса.

164. Я также хочу от имени Совета поблагодарить Генерального Секретаря за его выступление и пожелать ему наилучшего успеха в осуществлении своей задачи, а также просить его передать те же добрые пожелания и начальнику штаба.

Заседание закрывается в 17 ч. 55 м.

